

Экономические науки

Научная статья

УДК 314.74

Трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Приволжский федеральный округ

Денис Рамилевич Багаутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,
denrbagautdinov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена проблема международной трудовой миграции между Россией в целом и Приволжским федеральным округом в частности и странами Центральной Азии, отображены положительные и отрицательные стороны развития миграционных процессов, раскрыта проблема нелегальной миграции. Актуальность исследования обусловлена всевозрастающим потоком иностранных трудовых мигрантов при явном демографическом кризисе в России. Исследование направлено на изучение предпосылок миграции и анализ количества прибывающих в Приволжский федеральный округ мигрантов из стран Центральной Азии по имеющимся статистическим данным, затронуты вопросы регулирования трудовой миграции. В статье заложена основа для будущих исследований трудовых миграций в Приволжском федеральном округе.

Ключевые слова: трудовая миграция, международная миграция, трудовые мигранты, страны Центральной Азии, Приволжский федеральный округ, миграционные процессы

Для цитирования: Багаутдинов Д.Р. Трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Приволжский федеральный округ / Д.Р. Багаутдинов // Глобальная экономика и образование. 2021. Том 1. № 4. С. 9–20.

Economic sciences

Original article

Labor migration of the population of Central Asian countries into the Volga Federal District

Denis R. Bagautdinov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, denrbagautdinov@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of international labor migration between Russia in general and the Volga Federal District in particular and the countries of Central Asia, reflects the positive and negative aspects of the development of migration processes, discloses the problem of illegal migration. The relevance of the study is due to the ever-increasing flow of

foreign labor migrants with an obvious demographic crisis in Russia. The study is aimed at studying the prerequisites for migration and analysis and analysis of the number of migrants arriving in the Volga Federal District from Central Asian countries according to the available statistical data, the issues of labor migration regulation are touched upon. The article lays the foundation for future studies of labor migration in the Volga Federal District.

Keywords: labor migration, international migration, labor migrants, Central Asian countries, Volga Federal District, migration processes

For citation: Bagautdinov D.R. Labor migration of the population of Central Asian countries to the Volga Federal District. *Globalnaya ekonomika i obrazovanie = Global economy and education*. 2021;1(4):9–20. (In Russ.).

Международная трудовая миграция, в частности миграция трудовых ресурсов, играет значимую роль как для самих мигрантов – участников международного разделения труда, так и для стран исхода и назначения, особенно с точки зрения экономического развития. В реалиях постсоветского периода в странах СНГ изменились типы миграции населения. Внутренняя, межреспубликанская миграция стала внешней, международной миграцией. Миграционный коридор между Россией и странами региона Центральная Азия является одним из самых устойчивых в мире. Он появился с распадом Советского Союза и сопровождает страну с момента возникновения России как самостоятельного государства. Распад СССР на новые независимые государства превратил существующую внутреннюю миграцию между республиками, которая развивалась внутри Советского Союза, в межгосударственную миграцию. Поскольку развалу сопутствовал политический и социально-экономический кризис, охвативший всю территорию СНГ, он привел к «взрывному росту» международных миграционных процессов. Для первой половины 90-х годов были характерны мощные потоки вынужденной миграции из стран Центральной Азии. По мере исчерпания потенциала вынужденной миграции (осно-

ву которого составила миграция русскоязычного населения) стали расти масштабы легальной и нелегальной трудовой миграции коренного населения. В настоящее время трудовая миграция коренного населения стран Центральной Азии получила широкомасштабный характер. После стабилизации социально-экономической ситуации, миграции приняли совершенно новые формы и стали важным индикатором социально-экономического развития всех стран. В настоящее время Российская Федерация в целом и Приволжский федеральный округ в частности испытывает нехватку трудовых ресурсов, а целый ряд стран СНГ превратился в страны отправления мигрантов (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и др.) [7].

Для современной ситуации на рынке труда России характерен рост количества иностранных граждан, занятых на тех или иных позициях в экономике. В настоящее время на территории бывшего СССР сложилась так называемая северо-евразийская система миграционных потоков. Она характеризуется большой емкостью рынка труда, географической близостью, общим информационным пространством и опытом совместной жизни в рамках единого государства, умением общаться на русском языке. Эти факторы позволяют России играть роль

главного пункта назначения миграции из республик бывшего СССР [3]. Конкурентоспособность России как государства для постоянного проживания остается несомненной, что позволяет прогнозировать высокие объемы миграционного прироста населения в среднесрочной перспективе. Также очевидно, что миграционные процессы оказывают заметное влияние на регионы РФ, которые их привлекают. Эксперты отмечают, что пока законодательство РФ нацелено «на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов» [2].

Главная причина массовой миграции в странах Центральной Азии – ухудшение социально-экономической ситуации. Уровень жизни массовых слоев населения стран Центральной Азии заметно отстает от показателей в других государствах постсоветского пространства. В постсоветский период во всех странах Центральной Азии усилилась деурбанизация. Особенно значительные масштабы она приняла в Таджикистане, Узбекистане и Киргизстане, в первом из которых в сельской местности сегодня проживает около 3/4, а в двух других – около 2/3 всего населения. Деграция системы образования привела к тому, что большинство коренного населения имеет низкий образовательный уровень. При этом население Центральной Азии имеет благоприятную возрастную структуру трудовых ресурсов – более 1/3 составляют дети в возрасте до 14 лет и около 60% – люди в трудоспособном возрасте [9]. В целом, что для России и ее регионов, что для стран Центральной Азии имеются как положительные, так и отрицательные эффекты от международной трудовой миграции.

Российские эксперты отмечают ряд положительных эффектов от приезда мигрантов на работу в Россию. Прибытие мигрантов способствует сокращению дефицита рабочей силы, росту экономических показателей во многих отраслях экономики и увеличению налоговых поступлений в бюджет. Именно приток мигрантов из бывших республик СССР во многом компенсирует сокращение численности трудоспособного населения Российской Федерации. В некоторых секторах российской экономики наблюдается нехватка рабочей силы, особенно на низкоквалифицированных и низкооплачиваемых должностях. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии частично восполняют этот пробел. Иностранные рабочие часто занимают должности, не востребованные местным населением. Кроме того, производительность и качество работы иностранных рабочих довольно высоки, и конкуренция между ними обеспечивает хорошие стимулы для местного населения. В целом, миграция способствует развитию сферы услуг и положительно влияет на качество жизни всего населения. Мигранты из Центральной Азии создают меньшую нагрузку на российский бюджет. Россия тратит на социальные выплаты мигрантам гораздо меньше, чем, например, Западная Европа.

В то же время миграция сопряжена с рядом проблем. Незаконная миграция ведет к росту преступности и является благоприятной средой для развития коррупции. Не всегда можно подсчитать реальное количество мигрантов в стране. Разные источники предоставляют разную информацию, а разница в оценках достигает миллиона человек. Дело в том, что не вся трудовая миграция легальна, некоторые мигранты не зарегистрированы в соответствующих органах миграционного контроля, не имеют необходимой регистрации в базах данных, но при этом

продолжают работать и получать зарплату, будучи незаконно трудоустроенными к частным предпринимателям. Косвенно способствует увеличению нелегальной иммиграции и безвизового режима стран Центральной Азии с Россией, который дает право находиться на территории РФ 30 дней с целью получения разрешения на работу. По прошествии этого времени многие нелегальные иммигранты пытаются остаться в России навсегда.

Незаконная иммиграция в Россию сама по себе представляет большие риски для мигрантов. Поскольку их положение и статус не регулируются правоохранительными органами, они могут стать жертвами преступлений и эксплуатации со стороны своих работодателей. Самым важным учреждением, в котором может быть гарантирована защита прав и интересов беженца, является дипломатическое представительство страны, гражданином которой он является. Мигранты, чьи права нарушаются, часто нигде не находят помощи, так как консульства и посольства находятся в других городах или регионах, и до них невозможно добраться [8]. Настоящей проблемой для властей России является неуплата налогов нелегальными мигрантами и неучтенные денежные переводы мигрантов. В целом, отрицательные стороны трудовой миграции выражаются в том, что:

1. Приток мигрантов происходит стихийно, предложение не адаптировано к реальному спросу на рабочую силу.

2. Мигранты из соседних стран не всегда имеют необходимую квалификацию.

3. Некоторые трудовые мигранты попали в Россию незаконным путем и не платят налоги, что приводит к ощутимым потерям для бюджетов всех уровней.

4. Приток мигрантов не помогает решить некоторые из основных проблем, стоящих перед российской экономикой,

таких как отток сельских жителей и убыль населения на востоке страны. Приток мигрантов идет в основном в большие города, но не в те места, где их нехватка особенно заметна [9].

Среди положительных сторон современной трудовой миграции жителей Центральной Азии можно отметить следующие отличия:

1. Выезд трудовых мигрантов помогает решить проблему избытка трудовых ресурсов. Эмиграция приводит к снижению безработицы, сокращению расходов стран на социальные пособия, расходов на профессиональную переподготовку безработных, организацию для них рабочих мест, материальную поддержку их семей.

2. Работая за границей, трудовые мигранты повышают квалификацию, приобретают профессиональные производственные и организационные навыки. Мигранты из Центральной Азии живут в стране с высокоразвитыми технологиями, высокими требованиями и стандартами труда и повышают свой уровень образования. У иммигрантов складываются личные отношения с партнерами из других стран. В целом, можно сказать, что мигранты получают ценный опыт и знания, которые они могут применить на родине.

3. Деньги трудовых мигрантов является важнейшим источником иностранной валюты. Переводы трудовых мигрантов своим семьям повышают уровень жизни людей. Вернувшись на родину, трудовые мигранты приносят с собой свои собственные ценности и сбережения. Денежные переводы мигрантов увеличивает внутренний спрос, тем самым повышая производительность и увеличивая занятость. В результате таких переводов растет уровень жизни, если не всего сообщества, то по крайней мере значительной его части.

4. Некоторые мигранты, работающие за границей, по возвращении имеют стартовый капитал для создания и развития малого и среднего бизнеса. В связи с тем, поскольку граждане стран Центральной Азии длительное время проживали в России и других странах, между странами региона и Россией образуются и расширяются глубокие торгово-экономические связи, возникают различные виды совместной деятельности, увеличивается товарооборот между странами.

Для стран Центральной Азии обратная сторона миграций заключается в следующем:

1. Мигранты заняты в экономике принимающей страны, соответственно они увеличивают национальное богатство именно принимающей страны. Часть заработанных средств эмигранты из Центральной Азии тратят там же, где их и заработали.

2. Наиболее конкурентоспособная часть населения покидает страны Центральной Азии, тем самым ослабляя экономику родной страны, в которой количество трудоспособных людей сокращается.

3. Массовая эмиграция молодежи может негативно сказаться на демографической ситуации, семейных связях и преемственности национальных традиций в странах Центральной Азии. Масштабная миграция меняет поведение больших социальных групп, формирует новый стиль жизни, модели поведения, нормы и ценности.

Несмотря на географическую близость и общую историю, каждая из стран Центральной Азии имеет свои особенности миграционных процессов, рассмотрим каждую из них. За годы независимости Узбекистан прошел сложный путь развития. Экономические диспропорции в экономике, безработица и относительно низкий уровень жизни людей были уна-

следованы от советских времен. В современном Узбекистане маршруты внешней миграции во многом следуют тем же принципам, которые возникли в советское время. Узбекистан активно участвует в миграционном процессе, является ярким примером «страны-донора». В настоящее время Узбекистан занимает первое место среди стран Центральной Азии по численности населения. Ежегодная эмиграция значительной части безработного населения Узбекистана из республики естественным образом снижает давление на внутренний рынок труда, где отсутствует стабильная работа с приемлемой заработной платой, а также за счет денежных переводов положительно влияет на финансовое положение домохозяйств, отправляющих членов семьи в другие страны [4].

Для Казахстана, который, как и другие соседние страны, начал строить новую экономику, занятость является важным фактором роста. С другой стороны, эмиграция трудовых ресурсов становится заметным явлением. В первой половине 1990-х гг сложилась устойчивая система иммиграции и эмиграции трудовых ресурсов. Выезд трудовых мигрантов из Казахстана никогда не был значительным и в основном приходился на регионы России. Его жизненный уровень сопоставим с российским и на порядок превышает аналогичные показатели в государствах Центральной Азии. Однако и в сфере занятости и миграции есть определенные проблемы.

Социально-экономические процессы, происходящие в ходе экономических реформ в Киргизии, и быстрое снижение уровня экономического развития привели к бедности большинства населения республики и, как следствие, к росту безработицы. В основном это было связано с падением доходов населения, ухудшени-

ем условий жизни и ухудшением качества образования, что, в свою очередь, уменьшило возможности для экономического роста. Массовый отток русскоязычных за границу нанес значительный ущерб человеческому капиталу республики. Ученые, инженеры, врачи и квалифицированные рабочие покинули республику в поисках лучших условий жизни. В то же время массовая трудовая миграция разгружает республиканский рынок труда. Денежные переводы от иностранных рабочих являются основным источником валюты. Доходы трудовых мигрантов помогают поднять уровень жизни людей и улучшить платежный баланс страны. Однако, миграция приводит к тому, что Киргизия теряет лучший, наиболее конкурентоспособный и предпринимательский сегмент населения, ослабляет экономику и подрывает здоровье населения. Тем не менее, последствия современной внешней трудовой миграции для Киргизии в целом благотворны. В настоящее время это единственное реальное решение наиболее острых социально-экономических проблем. Текущий рынок труда и сложная социально-экономическая ситуация в Киргизии делают отток трудовых ресурсов просто необходимым. Демографические прогнозные расчеты на среднесрочный временной период свидетельствуют о том, что в Киргизии годовой прирост населения в трудоспособном возрасте будет находиться в интервале 85–100 тыс. чел [10].

В Таджикистане, как и в других странах Центральной Азии, в последней четверти XX в. и начале XXI в. произошли глубокие трансформации. Значительно изменились размер, структура и причины миграции населения. Процесс обретения независимости Таджикистана и гражданская война, последовавшая за периодом политической нестабильности

1992–1997 годов, привели к глубоким социальным изменениям. Миграция населения стала обуславливаться совершенно иными факторами, чем те, которые преобладали в последние десятилетия существования СССР. Фундаментальные изменения в социальной, экономической и политической сферах привели к новым тенденциям в миграционном процессе, которые имеют две составляющие: отток русскоязычного населения и рост трудовых мигрантов. Для Республики Таджикистан, которая ранее не сталкивалась с массовым выездом граждан с целью поиска работы в другие страны, понимание миграционных процессов с точки зрения государственного управления представляется крайне актуальной задачей. Трудовая миграция является заметным штрихом в российско-таджикских отношениях, так как именно в России в основном сконцентрированы трудовые мигранты из Республики Таджикистан. Развитые промышленные районы европейской части России характеризуются большей привлекательностью для иностранных рабочих, большим количеством возможностей трудоустройства и социальных льгот [5].

Из всех стран Центральной Азии данные о миграционной подвижности населения Туркменистана являются наиболее малоизученными. Данные о количестве граждан, выехавших за пределы Туркменистана, относятся к секретам государственной важности [6]. Согласно же российским данным, миграция из Туркменистана в Россию является самой малочисленной.

Трудовая миграция населения – реальный способ избежать социального взрыва из-за обнищания населения. Внешняя трудовая миграция пока остается единственно возможным решением

проблемы хронической трудоизбыточности стран Центральной Азии.

В силу того, что трудовая миграция населения стран Центральной Азии частично носит нелегальный характер, трудно определить реальное число трудовых мигрантов [9]. Для исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [11,13] за 2008-2020

годы, которые могут дать относительно репрезентативные данные касательно трудовых миграций их стран Центральной Азии. Исключениями стали 2015 и 2017 года, поскольку для данных годов не собиралась статистка по числу прибывших субъекты Российской Федерации из отдельных стран. Собранные данные для Приволжского федерального округа отражены в таблице.

Таблица – Прибывшие в Приволжский федеральный округ из стран Центральной Азии

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
2008	6064	3155	6145	1095	15956
2009	6005	3505	9449	874	16992
2010	4077	2875	4912	433	7578
2011	5010	5670	8326	772	13737
2012	6358	4160	8432	1000	16770
2013	7021	3377	9026	1153	23173
2014	7720	3809	10399	942	29208
2015	-	-	-	-	-
2016	7976	3436	10540	1512	17232
2017	-	-	-	-	-
2018	7408	2694	11938	2932	14429
2019	10481	4982	16027	3523	12508
2020	8392	3225	16032	3430	10633

Как видно из представленных данных, количество прибывающих в Приволжский федеральный округ из большинства стран Центральной Азии с 2008 года по 2020 год увеличилось, исключение представляет лишь Республика Узбекистан, количество приезжающих из которой с за последние 5 лет постоянно сокращалось. Визуализация изменения численности прибывающих в Приволжский федеральный округ отображена на графике (рис.1.). По графику можно проследить тенденцию на увеличение чис-

ленности прибывающих мигрантов из Туркменистана, Казахстана и Таджикистана. Динамика прибывающих в Приволжский федеральный округ из Узбекистана характеризовалась увеличением количества прибывающих до 2014 года, а затем устойчивым снижением. Количество прибывающих из Киргизии в период изменялось незначительно и на 2020 год количество прибывающих примерно такое же, как было и в 2008. Также отдельно следует выделить количество прибывающих за 2020 год. На международную

миграцию в этом году колоссальное влияние оказала коронавирусная инфекция (COVID-19), в условиях которой перемещения между странами значительно осложнилось.

Несмотря на спад количества прибывших в Приволжский федеральный округ общее соотношение прибывших по странам Центральной Азии в целом осталось таким же. Структура прибывших по странам отображена на диаграмме (рис. 2.).

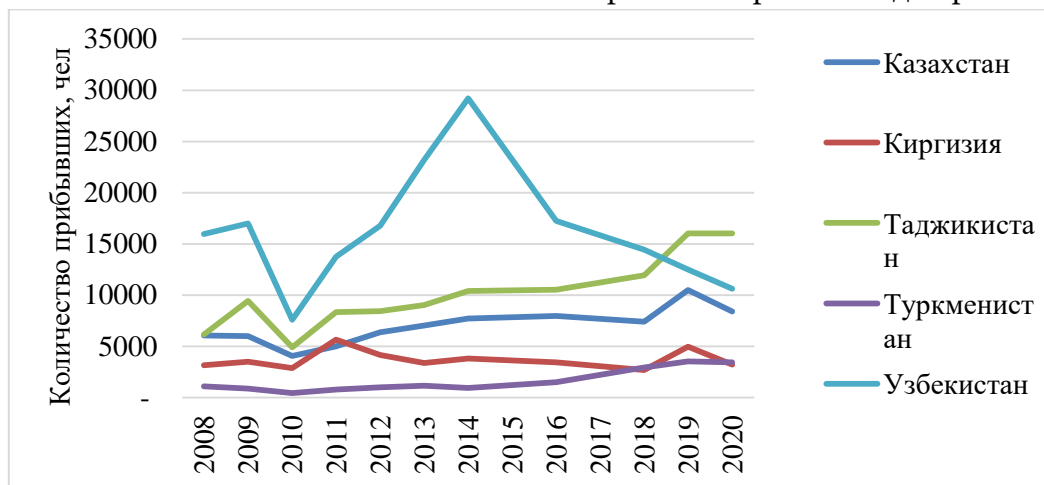

Рисунок 1 – Прибывшие в Приволжский федеральный округ из стран Центральной Азии в 2020 году

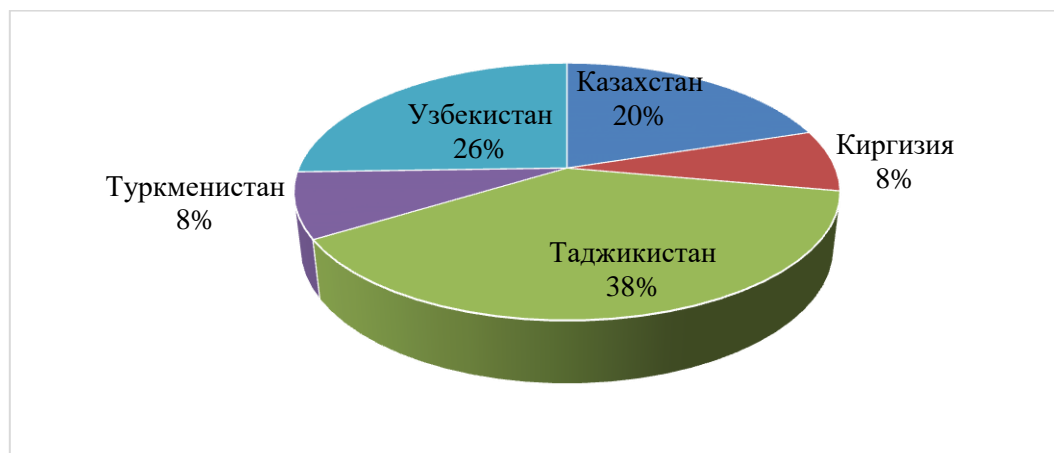

Рисунок 2 – Прибывшие в Приволжский федеральный округ из стран Центральной Азии в 2020 году

В целом количество прибывших в 2020 году в Приволжский федеральный округ составило 41712, человек, большая часть из которых приходится на Таджи-

кистан и составляет 16032 человека или 38% от общего числа прибывших, наименьшее количество прибывших приходится на Туркменистан и Киргизию

– всего лишь по 8%. Доли Казахстана и Узбекистана составляют приблизительно 1/5 и 1/4 часть от всех прибывших соответственно.

В обозримом будущем будут продолжать действовать факторы, стимулирующие приток в Приволжский федеральный округ трудовых мигрантов из Центральной Азии. Ситуация на рынке труда и общее состояние экономик большинства стран Центральной Азии приводит к необходимости направлять избыточную рабочую силу на долговременной основе за рубеж. Трудовая миграция из региона в Россию – это долгосрочный процесс. Эта перспектива не может противоречить интересам России, так как в экономику страны вливается дешевая рабочая сила. В целом для России в притоке трудовых мигрантов из Центральной Азии больше положительных сторон, чем отрицательных. В то же время перспективные последствия миграции сложны, многогранны и противоречивы.

Следует уделить внимание регулированию миграций, поскольку количество прибывающих мигрантов напрямую зависит от сложности въезда в страну, наличия разного рода препятствий и ограничений. Казахстан и Киргизия уже состоят в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), что значительно упрощает процедуру трудовой миграции, например, гражданам ЕАЭС не требуется процедура выезда-въезда при продлении срока временного пребывания при условии наличия действующего трудового или гражданско-правового договора [12]. Следует обратить внимание, что правительство Российской Федерации с начала 2020 г. стало быстро менять свое законодательство в сторону сильного упрощения режима принятия в свое гражданство

лиц из ряда государств – членов СНГ, в результате был принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Было предложено упразднение разрешения на временное проживание (РВП), когда иностранные граждане будут вправе получить бессрочный вид на жительство, что является последней ступенью перед обретением гражданства [1]. Также начиная с мая 2020 г. для мигрантов из безвизовых стран, работающих на основе патента, дано право неоднократного обращения за патентом без выезда за пределы Российской Федерации для его переоформления [4].

В настоящее время между Россией в целом и Приволжским федеральном округе в частности и странами Центральной Азии сформировался устойчивый миграционный «мост», который характеризуется масштабными миграционными потоками и устойчивой географической направленностью. Страны Центральной Азии в перспективе являются наиболее реальными поставщиками трудовых ресурсов для России. Иными словами, Россия и страны Центральной Азии сформировали мощную миграционную систему, характеризующуюся крупномасштабной международной трудовой миграцией.

Для формирования более четкой картины необходимы дополнительные исследования, которые заключаются в анализе миграционного прироста, более подробном изучении данных в разрезе по субъектам Приволжского федерального округа, определении вида миграции и т.д.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.04.2020 N 134-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства", ст.1
2. Евченко Н.Н. Международная иммиграция в Россию из стран СНГ: динамика и региональная дифференциация // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. №2 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-immigratsiya-v-rossiyu-iz-stran-sng-dinamika-i-regionalnaya-differentsiatsiya>
3. Ким Е.В. Особенности процессов трудовой миграции в Центральной Азии (на примере Республики Узбекистан и Республики Казахстан) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №419. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsesov-trudovoy-migratsii-v-tsentralnoy-azii-na-primere-respubliki-uzbekistan-i-respubliki-kazahstan>
4. Маматханов А.А. Вопросы регулирования трудовой миграции в Республике Узбекистан // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. №4 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-regulirovaniya-trudovoy-migratsii-v-respublike-uzbekistan>
5. Назаршоева С.Ф. Развитие межгосударственного взаимодействия Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере регулирования трудовой миграции (конец XX - начало XXI в.) // Известия АлтГУ. 2018. №5 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhgosudarstvennogo-vzaimodeystviya-respubliki-tadzhikistan-i-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-regulirovaniya-trudovoy>
6. Станчин И.М., Исрафилов Н.Т. Миграционная подвижность населения Туркменистана // Синергия. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-podvizhnost-naseleniya-turkmenistana>
7. Тойчиева Б.Т. Современная миграция населения стран СНГ и ее последствия // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-1. С.147-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsiya-naseleniya-stran-sng-i-ee-posledstviya>
8. Чеховских Т.Д. Миграция населения стран Центральной Азии в Россию: проблемы и пути решения // МНИЖ. 2019. №4-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu-problemy-i-puti-resheniya>
9. Эргешбаев У.Ж. Внешняя трудовая миграция населения стран Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-trudovaya-migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii>
10. Эргешбаев У.Ж., Кочербоева А.А. Проблемы внешней трудовой миграции населения Кыргызстана после присоединения к ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vneshney-trudovoy-migratsii-naseleniya-kyrgyzstana-posle-prisoedineniya-k-eaes>
11. Демографический ежегодник России [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>
12. Трудовая миграция [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/faq/Pages/work_migration.aspx

13. Численность и миграция населения Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

References

1. Federal'nyi zakon ot 24.04.2020 N 134-FZ "O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii" v chasti uproshcheniya protsedury priema v grazhdanstvo Rossiiskoi Federatsii inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva", st.1
2. Evchenko N.N. Mezhdunarodnaya immigratsiya v Rossiyu iz stran SNG: dinamika i regional'naya differentsiatsiya // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2018. №2 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-immigratsiya-v-rossiyu-iz-stran-sng-dinamika-i-regionalnaya-differentsiatsiya>
3. Kim E.V. Osobennosti protsessov trudovoi migratsii v Tsentral'noi Azii (na primere Respubliki Uzbekistan i Respubliki Kazakhstan) // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. №419. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessov-trudovoy-migratsii-v-tsentralnoy-azii-na-primere-respubliki-uzbekistan-i-respubliki-kazakhstan>
4. Mamatkhanov A.A. Voprosy regulirovaniya trudovoi migratsii v Respublike Uzbekistan // Vestnik REA im. G. V. Plekhanova. 2020. №4 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-regulirovaniya-trudovoy-migratsii-v-respublike-uzbekistan>
5. Nazarshoeva S.F. Razvitie mezhdunarodnogo vzaimodeistviya Respubliki Tadzhikistan i Rossiiskoi Federatsii v sfere regulirovaniya trudovoi migratsii (konets XX - nachalo XXI V.) // Izvestiya AltGU. 2018. №5 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhdunarodnogo-vzaimodeistviya-respubliki-tadzhikistan-i-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-regulirovaniya-trudovoy>
6. Stanchin I.M., Israfilov N.T. Migratsionnaya podvizhnost' naseleniya Turkmenistana // Sinergiya. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-podvizhnost-naseleniya-turkmenistana>
7. Toichieva B.T. Sovremennaya migratsiya naseleniya stran SNG i ee posledstviya // Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2018. №1-1. S.147-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsiya-naseleniya-stran-sng-i-ee-posledstviya>
8. Chekhovskikh T.D. Migratsiya naseleniya stran Tsentral'noi Azii v Rossiyu: problemy i puti resheniya // MNIZh. 2019. №4-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu-problemy-i-puti-resheniya>
9. Ergeshbaev U.Zh. Vneshnyaya trudovaya migratsiya naseleniya stran Tsentral'noi Azii // Rossiya i musul'manskii mir. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-trudovaya-migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii>
10. Ergeshbaev U.Zh., Kocherbaeva A.A. Problemy vneshnei trudovoi migratsii naseleniya Kyrgyzstana posle prisoedineniya k EAES // Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2018. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vneshney-trudovoy-migratsii-naseleniya-kyrgyzstana-posle-prisoedineniya-k-eaes>

11. Demograficheskii ezhegodnik Rossii [Elektronnyi resurs] URL:
<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>

12. Trudovaya migratsiya [Elektronnyi resurs] URL:
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/faq/Pages/work_migration.aspx

13. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] URL:
<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; принята к публикации 28.10.2021.
The article was submitted 24.10.2021; accepted for publication 24.10.2021.